

Петер Скааруп

**После расширения: ЕС и его европейские соседи –
восточноевропейские страны.
Где заканчивается Европа?**

Это хороший вопрос. Является ли Турция частью Европы? Является ли частью Европы Албания? Будет ли со временем Россия частью ЕС, поскольку Россия (или часть России) – часть Европейского континента?

Ответы на эти вопросы важны, ибо они являются решающими для того, где будут проходить границы ЕС, кто сможет стать членом Евросоюза. Границы юга Европы уже установлены. Марокко не часть Европы. Южный сосед Испании уже стремился вступить в существовавшее ранее Европейское Сообщество, но получил отказ, поскольку не мог функционировать как европейская страна. ЕС не может, таким образом, расширяться южнее испанских анклавов Танджера, Сеуты и Канарских островов.

Задачей ЕС является не столько определение степени своей протяженности, сколько занятие конкретной позиции в отношении своих соседей. Вопрос в том, заканчивается ли Европа на востоке или юго-востоке, будет ли географический аспект решающим в вопросе приема той или иной страны в сообщество или решающими будут другие причины.

Если мы посмотрим на ЕС в том виде, каков он сейчас или каким будет после расширения на восток, то увидим в первую очередь страны, где большая часть населения является католическим или протестантским. Я ничего не имею против того, чтобы Европа стала «христианским клубом». Некоторые деятели (большой частью среди социалистических партий Европы) сделали многое для того, чтобы Европа стала именно таким клубом. И, по моему мнению, христианство – действительно центральный элемент европейской жизненной

философии и миропонимания. Христианство – это то, что нас, европейцев, объединяет. Христианство основополагающе для способа организации нашего общества, и у меня есть ощущение, что это лучшая основа, на которой зиждется общественный уклад. Поэтому Европа не может определяться чисто географическими границами.

«Европа» не является частью той географической Европы, где большинство населения – мусульмане. Поэтому я не думаю, что сейчас Европа сможет расшириться за счет Боснии-Герцеговины или Албании, или скажем, Турции.

Турция лишь географически может рассматриваться как часть Европы. В культурном и идеолого-философском смысле Турция – страна малоазийская. Поэтому она будет чужаком в системе европейского сотрудничества. Но в рамках сотрудничества, благодаря большим возможностям естественного прироста населения, Турция может обогнать крупнейшую страну сообщества, Германию, с ее 80 миллионами населения, так что, будучи членом ЕС, Турция в течение нескольких лет может стать крупнейшей из стран-участниц.

Россия тоже может подключиться к этой группе стран. Россия – огромная страна. 145 млн. жителей – это почти в два раза больше, чем в Германии. Такую громадную страну будет почти невозможно включить в систему сотрудничества, тем более что всякие дела управления ЕС влияют, например, на работу всех датских министерств и фолькетинга. Россия также может лишь ограниченно считаться европейской в географическом аспекте. К западу от Уральских гор лежит Европа, к востоку – Азия. Россия сама по себе почти континент, а потому она не обязательно естественная часть ЕС.

Что касается прежних советских республик, то дело обстоит по-другому. Эти государства, несомненно, более пригодны для системы евросотрудничества. Важной причиной, по которой следует сделать оговорку в связи с сотрудничеством с этими государствами, является то, что большинство из них сейчас имеют диктаторские режимы, и степень их уважения к правам человека и демократии может быть весьма низкой.

Ближайший сосед Польши Белоруссия управляется диктатором Лукашенко, правителем в стиле худших диктаторов советского образца. Лукашенко – один из тех диктаторов, с которым сообщество не может сотрудничать. После введения серьезных санкций против белорусского режима белорусы смогли оценить прелести советской системы, как ранее смогли

это сделать вассальные страны вроде Литвы, Латвии или Эстонии. Пока же существует довольно мало признаков того, что белорусский народ сумеет освободиться от лукашенковского ярма. С европейской стороны нет сомнений в том, что она охотно бы поддержала белорусский народ. Вопрос только в том, не окажется ли на его месте еще худший диктатор. Опасений в появлении нового Жириновского среди европейцев больше, чем можно было бы это предположить.

К этому можно еще добавить, что последние пятьдесят лет длилась холодная война. Многие люди выросли с врожденной ненавистью к странам восточной Европы, в особенности – к Советскому Союзу. Потребуется время на изменение этих представлений, на изменение отношения к коммунизму. Государственные руководители типа Александра Лукашенко в течение определенного времени этот страх европейцев могут поддержать. Лукашенко, возможно, не представляет сейчас сам по себе опасности для Европы, но диктаторы всегда были опасны, ибо полнота власти в их руках означала лишь стремление к еще большей власти. Поэтому такой диктатор может создать трудности, например, во взаимоотношениях с Польшей. Проблема эта касается не только приграничных государств СНГ, но также и вновь принятых стран.

Можно задать себе вопрос, есть ли демократия, к примеру, в Молдове. В Украине ее, несомненно, нет. Серьезные нарушения президентом Л. Кучмой свободы печати и преследование им инакомыслящих означают, что Украине еще далеко до членства в ЕС. Так что речь не идет пока о приеме в ЕС стран СНГ. Напротив, мы должны решить, какие формы договоров мы сможем предложить этим странам.

Я полагаю, что предпосылками для заключения договоров, благоприятствующих этим странам, должны стать уважение ими прав и введение свобод в понимании западных демократий. Чем больше страны эти будут придерживаться нынешних форм правления, тем больше займет времени их будущее присоединение к Европейскому Союзу. Конечно, мы не хотим, чтобы эти страны жили заключенными в свою скорлупу, а мы бы игнорировали их существование. Просто, как уже говорилось, нестабильные или диктаторские режимы на востоке от ЕС представляют собой потенциальный риск для Союза. Поэтому для Украины, Белоруссии и прочих европейских стран СНГ, надеющихся стать когда-нибудь членами ЕС, перспективы пока неясны. Я хочу сказать, что вступление в ЕС

Украины, Белоруссии, Молдовы, Грузии и т. д. может отсрочиться на многие годы. Должно будет пройти немалое время, прежде чем эти страны смогут или захотят быть приняты. Я считаю, что уже сейчас восточные границы Союза продвинулись достаточно далеко.

Нынешнее управление Союзом с 2004 г. может оказаться проблематичным. Расширение Союза вызывает вопросы о том, должен ли он управляться по-прежнему, так, чтобы очередные решения принимались на международном уровне, в Брюсселе, или речь должна идти о решениях многих национальных парламентов. Если этого не произойдет, государства-члены, и в первую очередь их народы, рискуют утратить свое влияние. И не без причины. Ведь влияние тем более снижается, чем более расширяется количество государств-участников.

Союз видится как форма сотрудничества независимых государств и, конечно, он должен иметь добрососедские отношения с близлежащими соседями, однако это предусматривает наличие демократии и уважения к правам человека, т. е. того, к чему эти государства (страны СНГ) пока не готовы. Пусть же нашей целью будет помощь в построении демократии и свободы также и в Белоруссии, Украине, Молдове и прочих граничащих с Европой странах.

Это одна из крупнейших задач ближайших лет.

(перевод с датского неавторизованный)